

Самаэль, несомненно, мастерски обжаривает яйца драконов, и в последнее время изменения в них становятся все более очевидными. Даже когда он чувствует аромат омлета, его не покидает ощущение величественной жизненной силы. Ожидания Хагрида относительно яйца превышают ожидания Самаэля. Как только яйцо обжаривается, Хагрид всегда передает его в объятия Самаэля, что заставляет маленького дракона чувствовать любовь "матери Хагрида". Даже имея Меймей, размеры ее тела ограничены, и максимум составляют около метра. Грозный вид норвежского гребнеспинного дракона — его любимый. Самаэль и Драко молча наблюдали, как Хагрид работает с серией вентиляторов, хотели что-то сказать, но ничего не произнесли. Сегодня должен быть день, когда яйцо дракона лопнет, и они тоже хотят увидеть этого смертоносного дракона. Внезапно за дверью послышались детские голоса, и было ясно, что Хагрид пригласил их не только для этого. — Гарри, ты сказал, что Хагрид пригласил Малфоя к ним? — спросил Рон, и этот парень совсем не умел сдерживаться. — Наверное, этот парень много знает о разведении драконов, у него хорошие отношения с Хагридом, и Самаэль — их друг, он должен прийти. Это правда, что те, кто знают тебя лучше твоих друзей, наверняка твои враги, — тщательно анализирует Гарри. — Если ты действительно заботишься о Хагриде, ты должен убедить его отказаться от этого яйца дракона, это норвежский гребнеспинный, а не милый, как электрический дракон, если его обнаружат в Министерстве магии, у Хагрида будут большие неприятности. Этот тонкий голос знал, что говорит Гермиона, и, конечно, два малыша это знали, но храбрость Гриффиндора не позволяла им уступить, поэтому они молчали. Слыша, как звуки приближаются, Драко возбудился, постоянно жестикулируя Самаэлю, словно танцующий обезьян. Самаэль догадался о его намерении, бросил взгляд на Хагрида, постучал волшебной палочкой, и двое исчезли, когда свет искажился на мгновение. Рон открыл дверь и огляделся, не обнаружив фигуру Самаэля, и незаметно вздохнул с облегчением. Не знаю почему, но каждый раз, когда он видел Самаэля, чувствовал, как его ноги и живот сжимаются. Особенно после того, как Самаэль изменил свою "форму", он смотрел на него, как на добычу, готовый в любой момент его укусить. — Добрый день, Хагрид. После того, как несколько человек поздоровались, они направились прямо к Хагриду и посмотрели на яйцо дракона в его объятиях. Хагрид был немного неловким, его глаза бегали за тремя малышами. — Хагрид, что с тобой, глаза что ли болят? — Гарри с подозрением посмотрел на Хагрида. — Эх, я в порядке, может, просто потерялся в своих мыслях. Хагрид безнадежно вздохнул, он даже пожелал, чтобы Гарри был немного более похож на Лили. — Малфой не пришел? Неважно, если они не пришли, их семья — плохой сорт, может быть, у них есть какие-то планы. Рон не увидел Малфоя и начал жалуется, в прошлый раз Малфой доставил ему немало хлопот. Хагрид не споткнулся, но продолжал кашлять, будто захлебнулся слюной. Самаэль посмотрел на Драко, который хотел что-то предпринять, и сжал его руку, давая знак успокоиться. — Знаешь что? Приглашение Перси в Орден Мерлина на самом деле включало Малфоя, и они действительно пошли в Хогсмид, но я был его собственным братом, и не мог поверить, что он не взял меня. Рон стал не узнать из-за зависти, он еще не был в Хогсмиде и слышал от старшеклассников, что бар там великолепен. Если бы близнецы Уизли не отправили ему паука с угрозами, он бы пошел к Профессору Макгонагалл и выдал их. — Рон, я думаю, Перси все еще очень добр к тебе, ты был еще в больнице тогда, и он принес тебе конфету. Гермиона не выдержала этого сумасшедшего идиота и открыла рот, чтобы напомнить ему. — Эта конфета... Рон собирался возразить, когда крик прервал его. — Смотри, оно вот-вот расколется. Гарри вовремя прервал спор и сосредоточил внимание на яйце дракона. Хагрид поместил яйцо дракона на стол, обрадованный видом расколовшегося яйца, и двое, которые были невидимы, наклонились вперед. — Вау, он такой красивый. Хагрид смотрел на юную фигуру и не мог не прикоснуться к ней. — Это намного красивее, чем электрический дракон, присланный Самаэлем, смотри, какой он милый. Рон восхищался и гладил его. Все, кроме Хагрида, не могли не катить глаза, ты что, слепой? Хагрид сказал красивый, с точки зрения "матери". Этот парень был серо-коричневый и морщинистый, какая красота, и говорить это было явно выражением недовольства Самаэлем. — Гарри, хочу сказать, что ты должен

держаться подальше от этого слизеринского гадина, и если он действительно твой друг, он должен подарить тебе дракона, а не Малфою. Чем больше Рон говорил, тем энергичнее он становился, и сила, с которой он гладил маленького дракона, невольно увеличивалась. Он чувствовал, что как друг Спасителя, он несет ответственность и обязанность заставить его узнать истинную сущность некоторых людей. Несколько человек нахмурились, и Гарри хотел возразить, но ничего не сказал. — Думаю, Гарри сам должен знать, с какими друзьями общаться. — И если ты говоришь плохо о людях за их спиной, тебя поразит молния. Появление Самаэля поразило их, и Рон даже отскочил на несколько метров, и его палец был жестоко укушен драконом, когда он выбежал. Самаэль улыбнулся и потянул зажавшегося Драко, наблюдая за ними молча. — Самаэль, Рон, он не хотел... Гарри запинался, в конце концов, его поймали на том, что он говорил о людях, что было несколько неловко. — Ничего, но зубы норвежского спинозавра должны быть ядовитыми, отведите своих друзей, чтобы они посмотрели. Самаэль продолжал улыбаться, наблюдая за фигурами нескольких человек, спешно уходящих, и улыбаясь, прощаясь с Хагридом. Хагрид был полностью поглощен драконом, не обращая внимания на их спор. — Почему ты не позволил мне проучить этого Уизли. Драко удивился, это было не похоже на стиль Самаэля. — Бедный червь, жаждущий внимания, не нужно. Это было сказано, но ужасные змеиные глаза все еще окутывали белый туман. Весь Хогвартс стал бурным, и огромные силы природы активно собирались вокруг Самаэля. Темные тучи сгущались, свирепые ветры проносились, и ужасные громы пронизывали тучи. Молния с размахом обрушилась прямо под ноги трех малышей, нет, точнее, под ноги Гарри и Рона. Он не затрагивает невинных. Наблюдая за двумя людьми, убегающими в смятении, Самаэль поднял улыбку. Я слышал, что вероятность быть убитым молнией составляет всего один из десяти, хотите попробовать? Что делать, если отрубить до смерти? Ладно, пусть будет судьба. Думая об этом, гроза обрушилась. С того момента, как Гарри не заступился за Самаэля, Самаэль завершил их дружбу в своем сердце. В мгновение ока темные тучи рассеялись, ветер утих, оставив только мисс Бэйвер, кричащую: — Рон, поражен молнией, иди быстрее. Самаэль повернулся и ушел, оставив только ошарашенного Драко, размышляя про себя, это то, что ты сказал, что не нужно? Затем он вернулся в реальность, это был Самаэль, которого он знал.

<http://tl.rulate.ru/book/114323/4385329>